

Глава 27: Защита Вашей Безопасности

За пределами зала всё ещё ждали ученики. Даже если во время экзамена произошли некоторые сбои, он должен был продолжаться.

Когда, наконец, настала очередь Юй Цишу войти в зал, он инстинктивно искал знакомую фигуру лидера фракции, но увидел Сяо Тинъюня, стоящего за Мэн Сюэли.

Юй Цишу вздрогнул, почувствовав, что что-то не так. У старейшин были странные выражения лиц, Лю Сяохуай выглядел ошеломленным, а Мэн Сюэли казался спокойным, но с далёким, расфокусированным взглядом, не обращая на него никакого внимания.

Должно быть, произошли изменения, выходящие за рамки первоначального плана и даже за рамки его воображения.

Никто в зале не говорил, и старейшины молчали. Сердце Юй Цишу бешено колотилось. Как только Главный Приближённый собирался заговорить, Мэн Сюэли внезапно отреагировал:

«Я старейшина Мэн из Пика Чанчунь. Желает ли ты стать моим учеником?»

Лицо Юй Цишу просияло от облегчения, и он быстро шагнул вперёд, чтобы предложить чай: «Желаю! Приветствую моего мастера!»

Мэн Сюэли вздохнул с облегчением: «Быстро вставай».

Сяо Тинъюнь подошёл, чтобы помочь ему: «Младший Брат».

Юй Цишу в шоке поднял глаза. Всё кончено, он больше не был самым старшим старшим братом.

Таким образом, фракция Пика Чанчунь наконец-то была укомплектована: робкий молодой ученик, мастер на стадии Очищения Ци, старший старший брат, страдающий от кашля, и брошенный второй старший брат.

Для посторонних этот пик можно было бы переименовать в «Пик Чанлянь».

Примечание: Чанлянь означает «остыть», «оказаться в забвении».

После ежегодных оценок ученики Зала Правовых Принципов разошлись каждый своей дорогой. Те, кто не стал учениками, могли стать приближёнными или ждать экзамена следующего года. За пределами зала приближённые убрали столы и стулья, а старейшины и их ученики покидали зал один за другим, направляясь обратно к своим пикам. По пути они

непринуждённо разговаривали, поздравляя друг друга с нахождением хороших талантов и продолжением своего учения.

Мэн Сюэли попрощался с Лидером Секты, который кивнул, а затем повернулся к Сяо Тинъюню и Юй Цишу, напомнив им: «Вы должны хорошо заботиться о Старейшине Мэне».

Мэн Сюэли потрогал свой нос, подумав про себя, что он не ребёнок, просто немного невысокий.

Лидер Секты продолжил: «Чаще ходите в библиотеку и на Платформу Мечевое Обучения. Тинъюнь, секта возлагает на тебя большие надежды. Ты не должен пренебрегать своим совершенствованием».

Цзи Сяо согласился.

После того, как все ушли, в зале остались только Лидер Секты и Мастера Пиков.

Лидер Секты вздохнул: «Я надеюсь, что его путь впереди будет гладким».

У Мастеров Пиков были смешанные чувства. Они надеялись, что если бы телосложение врожденного духа меча присоединилось к их собственному пику, они бы посвятили себя обучению. Однако кашель Сяо Тинъюня было трудно вылечить, требуя от него длительного восстановления в тёплом климате.

Владыка Обширного Царства Тяньху, должно быть, видел это и издал указ «избегать снега».

Мастер Пика Люлань сказал: «Не беспокойтесь, все. Быть на Пике Чанчунь лучше, чем следовать за Чжоу И и присоединиться к Даосу Почитаемому Тай Хэну».

Лидер Секты отчитал его: «Осторожнее со словами!»

После кончины Цзи Сяо, младшее поколение в семье Верховного Старейшины становилось всё более высокомерным, вызывая растущее недовольство среди учеников остальных пяти пиков.

Лидер Секты медленно сказал: «Поскольку надвигаются внешние угрозы, наша Секта Меча Хань Шань должна оставаться единой. Нам нужно подавать пример, ставить во главу угла общую картину и выступать в качестве образцов для подражания для молодого поколения. Давайте не будем больше говорить об этом... Как только младшие ученики примут участие в грандиозном соревновании в Тайном Царстве Ханьхай, они поймут важность единства и совместной борьбы с врагом, и любые обиды естественным образом разрешатся».

«Надеюсь, так и будет». Мастер Пика Чунби намеренно сменил тему. «Мастер Царства

поручил Тинъюню "избегать снега". Но скажите мне, считается ли "Сюэли" за "снег"?»

Мастер Пика Цзыянь хихикнула, помахивая своим круглым веером: «Ты слишком осторожен, видишь врагов в тенях и солдат в траве. Есть бесчисленное множество совершенствующихся с именами или титулами, которые включают "снег". Есть Фея Сюэвэй из Сяшань, Фея Чусюэ из Долины Сунфэн, Мастер Мусюэ из Храма Уин. Буквально в прошлом месяце мой самый младший ученик попросил у меня титул, и я назвала её "Сюэнин". Должен ли он тогда избегать каждого "снега", с которым сталкивается? Как он вообще сможет исследовать мир?»

После минутного размышления Мастер Пика Чунби кивнул. «Ты права, Младшая Сестра — я перемудрил».

Мэн Сюэли шёл по тропе обратно на Пик Чанчунь, сопровождаемый молодым учеником, а за ним следовали его два новых ученика. Издалека его старший ученик был на полголовы выше его, а самый младший был примерно того же роста.

Новость о том, что Сяо Тинъюнь, с его телосложением врожденного духа меча, стал учеником Старейшины Мэна, быстро распространилась по Хань Шань. Ученики, которых они встречали на горной тропе, приветствовали Старейшину Мэна и, тайно, изучали Сяо Тинъюня.

Перейдя плавучий подвесной мост, они, наконец, оказались без посторонних. Юй Цишу ускорил шаг, чтобы догнать Мэн Сюэли, и прошептал: «Мы договорились, что я буду Старшим Братом Пика Чанчунь. Как я оказался младшим учеником? Это удар по моему статусу Заместителя Лидера».

Мэн Сюэли ответил: «Наша секта всегда была несколько неформальной. Тебе даже не нужно называть меня "Мастер". Так неужели ты должен называть его "Старший Брат"?»

Юй Цишу подумал об этом и согласился. «Действительно. Тогда, если ты возьмёшь ещё одного ученика, позволь мне быть Вторым Старшим Братом!»

Мэн Сюэли: «Трудно сказать. Не осталось много тех, кого легко обмануть».

«Подойди сюда». Мэн Сюэли поманил своего старшего ученика поближе. «Когда вокруг никого нет, давайте общаться, как раньше, чтобы мы не чувствовали себя неловко. Перед другими, просто назови меня "Мастер" один раз, этого будет достаточно».

Мысль об установлении формальных правил, заставляющих Юй Цишу и Сяо Тинъюня кланяться и подавать ему чай утром и вечером, делала Мэн Сюэли некомфортно.

Мэн Сюэли: «Сяохуай, проведи Старшего Брата Юя по Пику Чанчунь. Начни с маленькой

тропинки у подножия пика. Как только он освоится с маршрутом, встретимся в персиковой роще».

Молодой ученик, жаждущий своего редкого задания, с энтузиазмом ответил: «Старший Брат Юй, пожалуйста, следуй за мной».

Персиковая роща была наполнена ароматным ветерком, нежными зелёными листьями, а цветы разных оттенков покрывали ветви.

У золотисто-нитевидных персиковых цветов, посаженных Мэн Сюэли, были золотые нити в центре, а ветви были выше, чем у обычных персиковых деревьев. Их лепестки были более тёмно-розовыми, граничащими с красным.

Иногда лепесток падал на белый подол его мантии или рукав, добавляя нотку яркой красоты.

Однажды он гулял по роще с Цзи Сяо, вокруг них падали цветы, и оба они молчали.

В центре рощи были установлены бамбуковая кушетка, кресло-качалка и чайный столик. Каждое утро молодой ученик собирал росу с персиковых цветов, храня её в нефритовом контейнере возле чайного столика для использования Старейшиной Мэном.

В прошлый раз, когда Цзи Сяо приходил сюда, он заваривал чай для Мэн Сюэли. На этот раз, когда он пошёл за водой, Мэн Сюэли остановил его и мягко улыбнулся: «Ты садись. Я сделаю это».

Цзи Сяо был удивлён, заметив тонкое изменение в поведении маленького даосского спутника по отношению к нему.

Раньше были намёки на осторожность и нерешительность. Теперь — внезапное тепло, как будто Мэн Сюэли намеренно проявлял доброжелательность.

Ароматный чай наполнил чашку своим чистым золотистым оттенком.

Мэн Сюэли протянул ему чашку чая. «Я уже знаю, почему ты решил стать моим учеником».

Цзи Сяо предположил, что Мэн Сюэли подслушал объяснение Лидера Секты в зале. Он кивнул и улыбнулся, сказав: «Спасибо, Старейшина Мэн, за то, что приняли меня».

Мэн Сюэли осторожно спросил: «Твоя мать... ещё жива?»

Цзи Сяо был озадачен, не понимая, почему он спросил. Были ли это оригинальные родители

этого тела или его собственные, они давно превратились в прах. Он мог ответить только правдиво: «Нет, её нет».

Мэн Сюэли смотрел на него, его глаза, казалось, были наполнены бесчисленными невысказанными словами. «Я никогда раньше не брал ученика, но я буду хорошо к тебе относиться. Я обеспечу тебе безопасное взросление и следование Великому Пути. Когда я вернусь из Тайного Царства Ханьхай, ты по праву унаследуешь "Меч Бесконечного Неба"!»

«Кхе, кхе, кхе». Цзи Сяо яростно закашлялся, подавившись чаем.

Мэн Сюэли встал и похлопал его по спине. «Есть и способ вылечить твой кашель. После моих обязанностей в Тайном Царстве Ханьхай я посету Обширное Царство Тяньху и попрошу у Мастера Царства чудесную пилюлю, чтобы вылечить тебя».

Цзи Сяо закашлялся ещё сильнее, заикаясь: «Кхе... кхе... нет... нет нужды...»

«Такой глупый ребёнок», — с любовью сказал Мэн Сюэли.

Первое впечатление Мэн Сюэли о Цзи Сяо было глубоко проницательным.

Чёрный плащ Меча Суверена развевался на ветру, когда он появился из снежной бури, спасая его жизнь, словно бог, спустившийся свыше.

В сердце Мэн Сюэли была и благодарность, и чувство благоговения.

Что касается Сяо Тинъюня, он был всего лишь хилым юношей, над которым Мэн Сюэли всё ещё мог подшучивать. Однажды он даже заставил Сяо Тинъюня написать эссе, и хотя мальчику это явно не нравилось, он послушно подчинился. Возможно, это потому, что Мэн Сюэли был даосским спутником и старейшиной Цзи Сяо, хотя он обычно был сдержан, он часто улыбался Мэн Сюэли.

Тем не менее, Мэн Сюэли не знал, что после того, как Цзи Сяо едва избежал смерти, он восстановил себя с более широким кругозором, став, естественно, более общительным.

Размышляя о своём прошлом, Цзи Сяо смутно осознал, что его долгие годы изоляции и статуса повлияли на его взаимодействие с другими, хотя он не мог точно определить, где именно он ошибся.

Примечание Автора:

Ху Сы: Ты сделал предложение в Гробнице Меча, и ты ещё спрашиваешь, где ты ошибся??!!!

<http://bllate.org/book/12813/1130406>